

*Original research paper**Received: 15.03.2022
Accepted: 29.03.2022*

**АРТАКСЕРКСОВО ДЕЙСТВО НА ПРЕОБРАЖЕНКЕ.
О ПЕРВЫХ ОПЫТАХ ТЕАТРАЛЬНОГО СТИХОТВОРСТВА
НА РУСИ**

Oleg Fedotov

Олег Федотов

ORCID: 0000-0002-9059-568X

*Институт Филологии Московского педагогического государственного университета
Москва, Россия
o_fedotov@list.ru*

Abstract***Artaxerxes Action on the Preobrazhenka.*****On the First Experiments of Theatrical Versification in Russia**

350 years ago, on October 17, 1672, in the village of Preobrazhenskoye, near Moscow, at the behest of the Russian sovereign Alexei Mikhailovich, the “comedy” *Artaxerxes Action* was staged, composed by the German Lutheran pastor Johann Gottfried Gregory and translated into Russian by the clerks of the Ambassadorial Order. The report discusses the versification structure of its five fragments. As the analysis showed, the translators were not professional poets. Of course, they knew what poetic speech was and distinguished verses from prose, but their translation was more like a clumsy interlinear in verse than a poetic work in another language. Thus, the premiere of *Artaxerxes Action* marked the transition of Russian theater poem to syllabic, which Simeon Polotsky would fully realize a year later before the classical syllabotonic triumph after the Trediakovsky-Lomonosov reform.

Key words: first court theater in Russia, *Artaxerxes Action* by Johann Gottfried Gregory, Alexey Mikhailovich, Matvey Artamonov, rhythm, syllabics and syllabotonics

Ключевые слова: первый придворный театр, *Артаксерово действо*, Иоганн Готфрид Грегори, Алексей Михайлович, Матвей Артамонов, ритмика, силлабика и силлаботоника

Ко второй половине XVII в. в царствование Алексея Михайловича Тишайшего средневековая Русь готовилась к неизбежному рывку в новую эру. Она была уже достаточно мощной в военном отношении державой, обладала богатейшими природными ресурсами и, самое главное, талантливым, не зараженным проказой бездуховного прагматизма народом. Особенно радикальные преобразования намечались в светской культуре. Православная церковь безусловно способствовала консолидации нравственных устоев общества, объединяла нацию и укрепляла государство, но решительно противилась при этом каким бы то ни было развлечениям и увеселениям. Смех осуждался как грех, дозволялось лишь «слегка ослабиться»... Долгое время допетровская Русь была отлучена от театра. Лишь некоторые его предпосылки сохранялись в фольклоре, главным образом в свадебных обрядах, и в жестко преследуемом клерикалами и князьями искусстве скоморохов. Вспомним превосходную сцену жестокой расправы с персонажем Р. Быкова в фильме А. Тарковского *Андрей Рублев*. В то время как «во всей христианской Европе начатки драматических представлений, или так называемые мистерии, находились в тесной связи с богослужением» и «содержанием их служили события священной истории» [Соловьев 1991: 131], православная церковь из своего обряда их полностью исключила. Лишь очень отдаленно, в виде эпизода, эта проблематика, по мнению С.М. Соловьева, проскальзывала в *Пещном действии* (ввержение трех отроков в печь в Вавилоне) и в *Шествии патриарха на осле в Вербное воскресенье* [Соловьев 1991: 131–132]. Далее историк указывает на эпоху царя Михаила, когда русские послы, возвращаясь из Варшавы, рассказывали землякам о представлениях, которыми потешался король во дворце своем. При сыне же Михаила Алексее подобные представления увидели русские люди, да не где-нибудь, а в Москве, вернее в ее тогдашнем пригороде – селе Преображенском.

Понятное дело, это произошло не без западного влияния. Первый придворный театр в Московии был организован пастором кирхи Ново-немецкой слободы Иоганном Готфридом Грегори. Без краткой биографической справки тут не обойтись.

Достоверных сведений о детстве и юности Иоганна Готфрида Грегори почти не сохранилось. Уроженец или Марбурга, или Мерзбургга, он был сыном врача Виктора Грегори. Овдовев, мать вышла замуж вторично; его отчимом стал,

видимо, коллега отца Лаврентий Блуменрост, произведенный впоследствии по ходатайству пасынка лейб-медиком при дворе русского царя Алексея Михайловича, а затем и его сына Петра Великого.

Известно также, что в поисках лучшей судьбы он служил в кавалерии шведского короля Карла-Густава, был наемником в Польше, а затем в октябре 1658 года появился в Москве в качестве учителя. Со временем он оказался втянутым в тяжбу между двумя лютеранскими (старой и новой) и одной реформатской кирхами, которые возглавляли пасторы Иоаким Якоби, Валтасар Фадемрехт и Иоганн Кравинкель. В 1662 г. была образована еще одна лютеранская община, настоятелем которой и оказался Грегори. До этого ему пришлось отлучиться в Йенский университет, чтобы получить степень магистра богословия, а затем в Дрездене снискать соответствующий пасторский сан. Еще раз он съездил на родину для того, чтобы собрать некую сумму денег для внутреннего убранства вновь отстроенной кирхи. Это поручение его покровителя генерала Баумана весьма добросовестно было выполнено, но недоброжелатели обвинили посланца в присвоении части собранных средств и ему снова пришлось вернуться к должности учителя в приходской школе, в которой учились как лютеране, так и православные, представители разных социальных групп. Многим из них предстояло впоследствии стать актерами в его театре.

В бытность свою студентом Дрезденского университета Грегори принимал участие в постановках так называемого школьного театра и как актер, и как автор соответствующих пьес [Мазон 1958: 355–363]. Естественно аналогичную методику – разыгрывания по ролям изучаемого материала – он стал практиковать в своей московской школе. Труппу его школьного театра составляли исключительно мальчики, хотя эта традиция у него на родине давно уже была нарушена. Таким образом, опыт школьного театра Иоганна Грегори оказался оптимальным для распространения его в России.

С другой стороны, у истоков первого придворного театра в России стоял и вполне русский человек, просвещенный боярин Матвей Сергеевич Артамонов, сам имевший домашнюю театральную труппу и обратившийся к немецкому пастору с просьбой учредить при царском дворе профессиональный театр по западноевропейскому образцу.

Была предпринята попытка заполучить готовых актеров из-за рубежа. В Ригу отправились царские послы с наказом пригласить какую-нибудь из многочисленных бродячих трупп. Такая труппа нашлась, но актеры, напуганные рассказами о варварской Московии, где будто бы иностранцам хорошо платят, но на родину никого не отпускают, приглашения не приняли. Пришлось рассчитывать на свои силы. Грегори был призван в царский дворец, предстал пред государем и получил ответственное поручение «учинить комедию, и на комедии действовать из Библии книгу Эсфирь, и для того действия устроить хоромину». Предприятие щедро финансировали, а исполнителей наделили широкими полномочиями.

Грегори начал с сочинения пьесы. Библейский сюжет об Эсфире удачно совпадал с некоторыми обстоятельствами вторичной женитьбы Алексея

Михайловича. Его избранницей стала Наталья Кирилловна Нарышкина, с которой царь познакомился в доме своего друга Артамона Матвеева. Написанная в чрезвычайно короткий срок (за 4 месяца) пьеса содержала весьма прозрачные намеки на параллелизм между Эсфирью и Нарышкиной, Артаксерксом и государем, Мардохаем и Матвеевым, Аманом и царедворцем Богданом Хитрово. Художественные достоинства *Артаксерксова действия*, надо признать, достаточно скромны. Но нас в данном случае интересует ее текст как первый опыт театрального стихотворства в эпоху, когда оппозиция стих/ проза на Руси только-только формировалась. Актуализация ее произошла, как известно, на переломе XVI–XVII вв., когда греческий по своему происхождению термин «стих» приобрел версификационное значение, встретившись со своим производным «виршь» (versus —> vers —> wierz). До той поры он обозначал законченную по смыслу фразу (это значение сохранилось до сих пор по отношению к библейским текстам).

Первые русские стихотворцы, поэты-виршевики, в основном, были выучениками Киево-могилянской академии, где среди основных изучаемых дисциплин почетное место занимала поэтика и регулярно проводились поэтические турниры. С одним из ее выпускников Симеоном Полоцким в 1660 г. встретился, проезжая Полоцк, русский царь и пригласил его приехать в Москву. Симеон к тому времени уже прослыл ведущим русскоязычным поэтом и, кстати сказать, драматургом, уверенно владевшим равносложными силлабическими виршами. Сначала он обучал грамоте подьячих Посольского приказа и исполнял обязанности толмача, затем с 1667 г. был назначен придворным пиитом, спичрайтером, как мы бы сейчас сказали, царя и воспитателем его детей. Он много потрудился на ниве развития русской культуры, в частности, способствовал публикации *Букваря* Кариона Истомина, учредил и заложил фундаментальные основы будущей Славяно-греко-латинской академии. В 1680 г. Симеон скончался и тут же, на территории Заиконоспасского монастыря был похоронен. Мимо его надгробной плиты с эпитафией, написанной его учеником Сильвестром Медведевым, ежедневно проходили впоследствии Василий Третьяков и Михайло Ломоносов. Конечно, их не могла не волновать начальная фраза: «Зряй, человек, сей гроб, сердцем умилися, / о смерти Учителя славна прослезися...» [*Вирши* 1935: 126]. Кому как не ему следовало бы написать дебютную пьесу, предназначенную для первого представления новоявленного придворного театра. Предпочтение тем не менее было отдано лютеранину Иоганну-Готфриду Грегори и скорее всего, как это ни парадоксально, по соображениям конфессионального свойства. Можно предположить, что ревностного православного Алексея Михайловича не вполне устраивала «латинская» ориентация Симеона.

Дело усложняется еще и тем, что немецкий текст Грегори был переведен на русский язык далеко не профессиональными стихотворцами, а подьячими посольского приказа, версификационная техника которых отражала, даже не средний, а крайне дилетантский уровень владения поэтическим мастерством. Им не удалось сохранить не только силлаботонический стих немецкого оригинала, но

и упорядоченные силлабические вирши, которые в XVII в. активно культивировали поэты-виршевики во главе с Симеоном.

Труппу, которой выпала честь разыграть перед царем и его приближенными «Артаксерксово действо» 17 октября 1672 г. в отстроенной театральной хоромине в селе Преображенском, состояла из 64 человек. В основном это были дети офицеров, населявших Ново-немецкую слободу и частично русские недоросли. Пьеса предположительно была разыграна в русском переводе, версификационные параметры которого были весьма своеобразны.

Структурно она состояла из Пролога, семи весьма продолжительных действий, членившихся на явления («сени»), в которых персонажи обменивались монологами и диалогами, а также вставными песенными партиями. Как сообщают некоторые источники, действие неоднократно прерывалось интермедиями, тексты которых до нас не дошли. Рассмотрим несколько фрагментов, представляющих собой характерные образчики несовершенной силлабической версификации.

Спектакль открывался традиционным Прологом, обращенным к главному зрителю, восседавшему, как на троне, в кресле. Рядом располагалась царица в окружении своих придворных дам, но за деревянной решеткой. Приближенные бояре лицезрели представление стоя. Небезынтересно сравнить два текста: немецкий оригинал, выполненный 6-стопным ямбом, с четким чередованием женских и мужских цезурованных «двоестрочий», т.е. александрийским стихом, с русским переводом – неравносложной силлабикой, с весьма неисправной рифмовкой и значительным разбросом в количестве слогов:

Prologus

Du großer Tzar, vor dem die Ghristenheit sich neiget,	13
du Großfürst, dem die Knie der stolze Barbar beuget,	13
vor defien Zepters Macht ganz Norden, Ost und West	12
erbebt, und gerne doch sich von ihm zwingen leßt.	12
Du Selbsterhalter, Herr und Herscher aller Reußen,	13
so viel die Sonne kennt; der großen, Klein- und weißen,	13
Gebietter auch, Herr Alexei Michailowiz,	12
Monarche, wehrt allein, der Krohn und Trohn und Siz	12
von Vatern, Ahnen und Vorvatern sollen erben,	13
und deßen großer Nahm alsdann wird erstlich sterben,	13
wenn selbsten die Natur den Zepter niederlegt	12
und, liber dieses All ermudet, nicht mehr pflegt	12
ihr altes Regiment. Nimb difl auch an zu Ehren,	13
dafi ietzt ein Potentat bey dir kommt einzukehren,	13
der schon zweytausend Jahr im Grabe liegt verhullt	12
und deßen Nahme doch die Welt noch ietzt erfüllt.	12

(258)¹

¹ Здесь и далее фрагменты русского и немецкого текстов *Артаксерксова действа* цитируются по изданию: [Первые пьесы 1972], с указанием страниц в круглых скобках. Цифры справа – количество слогов. Цифры слева, в дальнейшем, – порядковые номера стихов, кратные пяти.

Предисловие

О великий царю, пред ним же христианство припадает,	17
великий же и княже, иже выю гордаго варвара попирает!	21
От силы бо твоего скифетра все страны севера, востока и запада	23
трепещут и смиренно твоему державству себе повинуют.	19
Ты самодержец, государь и обладатель всех россов,	16
еликих солнце весть, великих, малых и белых,	14
повелитель и государь АЛЕКСИЙ МИХАИЛОВИЧЬ,	16
монарха един достойный корене престолу и власти	17
от отца, деда и древних предков восприяти и оным наследьствовати,	23
его же великое имя ни в кои времена не помрачитя.	20
Аще и натура скифетр оный иматъ положити	16
и над всеми сия аще и вся вселенная преидет,	16
и тогда слава твоя безсмертна иматъ пребывати.	16
Сей есть потентат пред вами жь, о царю, себя хотя явити,	18
иже вьашше лет двутысящ во гробе заключен есть,	15
обаче слава имяни его вселенную всю наполняет.	19

(103)

В завершении Пролога славословие самодержцу неожиданно сменяется просьбой вместо того, чтобы послать «лучь своего милосердия» на стародавнюю Персию, принять представляемых «Артаксерксовых людей» за ... немцев (т.е., надо понимать, актеров?):

Schikt aber Gott es so, daß unser schwaches Lallen
kann deiner Mayestat hochst-gnadigst wohlgefallen,
so wirff auf Persien nicht deinen Gnaden-Schein,
laß Ahasvers Volk alsdann nur Teutsche sein!

(261)

Аще же бог благоволит, яко немощнейшее наше тщание
может, о царю, величеству вашему добре угодити,
тогда не на Персию лучь своего милосердия послеши,
но во время оно да будут Артаксерковы люди точию немцы. ||

(105)

В авторской ремарке перед первым явлением («сенью») I действия просто-душно и непосредственно сообщается:

ПОТОМ НАЧИНАЕТСЯ ПЕРВАГО ДЕЙСТВА I-я СЕНЬ
Выдут царь Артаксеркс, Мемухан, Мерес, Харсена, Сефар,
Мегуман. И сядет царь Артаксеркс с теми своими князьми,
и начинают говорить.

В с и вопиют

Счастье, счастье царю нашему желаем!	14
Благоденьствие же и мир купно припеваем!	14
При радостех таких, выну б неотменно,	12
да будеши всегда, всегда непременно!	12

Артаксеркс

5. Возвеселитесь, мои князи, се ныне возвеселитесь	17
Прехвалный народ персов и медов, возрадуйтесь.	14
Сы ныне аз бо сам в радостех пребываю	13
и о вашем веселии никакo сумневаю.	15
Се ныне исповесте, яко ми верны есте.	14

Мемухан

10. О можнейший монарх, его же скифетр достизает	15
даже до Аравии и муринов обладает!	15
Твои бо силы, вем, индияне трепещут,	13
и аще они злато, яко же прах, там мещут.	14
Обаче ныне зрю и верно усмотряю,	13
15. в радости бо твоей несовершенство соглядаю.	15
Но паче ми во уме явственнo ми являет	14
величество твое, в ужас ми удивляет,	12
како ты правиши сто тридесять странами,	12
иже никто же не слыхал вси, иже zde суть с нами.	15
20. Но оный ужас в страну отложу	10
и буду тштитися, да всех в радость приведу.	13
Кто ж от zde стоящих, иже сердцем бы не явил	14
и милость твою крайнюю устнами не славил.	14

М е р е с

О правителю великий! Се аз предложих,	13
25. о великий царю, для радостей твоих	12
зело аз веселюся и паче быть вменяю,	14
великих убо царств ону признаваю.	12
Се же тебе знак верности моей.	10

Артаксеркс

И аз не сумневаюсь о правдивости твоей,	14
30. и яко же звезд всех княз то солнце есть златое,	14
всем луча дарует, всем дает равное,	12
такo и нам царем достоит сотворяти,	13
всех подданных своих в щедротах призирати.	13

(105–106)

В отличие от Пролога, где переводу надлежит быть предельно точным, из-за чего слоговая соразмерность не соблюдается, а рифма обозначилась лишь в первых двух стихах («припадает-попирает»), а во всех остальных отсутствует, в приведенном фрагменте ритмика выравнивается. Все 33 стиха рифмуются попарно, кроме 9-го, записанного очевидным образом неправильно, так как на самом деле это не один, а два стиха: «Се ныне исповесте, / яко ми верны есте», по 7 слогов в каждом. Вследствие универсального параллелизма текст оснащен регулярной попарной рифмовкой, но без альтернанса: в первой части рифмуются сплошь женские клаузулы, во второй, начиная со 2-го стиха, непредсказуемо внедряются три мужских созвучия: «отложу-приведу», «предложих-твоих»,

«моей-твоей». Одно созвучие в ст. 5–6 «возвеселитесь-возрадуйтесь» диссонансное. При этом пять рифмопар продуцируют окказионально равносложные стихи: 1–2, 3–4, 10–11, 22–23 и 32–33.

4-я сень первого действия снабжена подзаголовком *Отвержение царицы Астинь*. Грегори, а вслед за ним и переводчики, описывая страдания отвергнутой жены, применили здесь традиционную, унаследованную от фольклорных и литургических песнопений форму плача:

(Плачь отверженной Астаны)

1-е Астинь

Сице есмь изверженна,	7
короны жь и милости оставленна.	11
О счастье сердца моего возношение	14
даеши души моей сокрушение!	12
5.О понос, о срамота!	7
Чесо ради аз венец на главе носила?	13
О честь великая, ты моя прелстила!	13
О Артаксеркс!	4
Любовь твоя и велия честь	9
10.мне ныне подают мечь!	7

2-е

Ах, аще бы правления пути	10
в гордость мя не привели!	7
Ах, аще бы скифетр златый,	8
и самую себя в конец забыла!	11
15.О, поношение	6
приносит ми горкое падение!	11
Что ж ми впредь будет чаяти	8
кроме того? Имам падати.	9
О Артаксеркс!	4
20.Ах, скифетр твой и любовь твоя,	9
ах, погубляют вся надежды моя!	11

3-е

Приими венец моих честей,	9
мучитель моих честей.	7
Злато твое мя погубило	9
25.и главу мою в срам облачило.	10
О горкая лещь,	5
яже медом услащенна есть!	9
Сия же в снедь тебе пребудет,	9
О Астинь како забудет.	8
30.О Артаксеркс!	4
Ах, умираю, не живу же к тому!	11
Ах, в печалех вижусь погруженну!	10

Наеми

Астинь царица да идет и пития вкушает. 15

Астинь

Не есмь уже царица, сие ми бо прельщает. 14

<...>

(120–121)

Самая характерная особенность этой эмоциональной заплочки – риторические восклицания в форме обращений: «О счастье сердца моего...», «О понос, о срамота!», «О честь великая...», «О Артаксеркс!» (трижды), «О, поношение...», «О горкая лесть», «О Астинь...», и эмфатических возгласов с анафорическим междометием «Ах». Как правило соответствующие стихи образуются укороченными синтагмами с минимальным слоговым составом, до 4-х слогов. При этом в большей части фрагмента сохраняется и парная разноударная рифмовка: «изверженна-оставленна», «возношение-сокрушение», «носила-прелстила», «честь-месть», «пути-привели», «поношение-падение», «чаяти-падати», «твоя-моя», «честей-честей», «погубило-облачило», «лесть-есть», «пробудет-забудет».

В следующем фрагменте, изъятном из 5-й сени II действия, Мардохей рассказывает о своем вешем сне, а Азария пытается его истолковать. На этот раз синтаксический параллелизм практически отсутствует, поскольку в тирадах Мардохея и Азарии преобладает нарративный дискурс. Отсюда почти никаких стимулов для ритмизации речи переводчики не имели. На весь фрагмент из 35 стихов набирается лишь пять рифмующихся созвучий: два точных «сомнение-утешение», «течет-учнет» и три диссонансных «борящих-вопиющих», «творити-одолевати», «будет-придет». Соответственно исчезают и тенденция к равносложности, и группировка стихов в двоестрочия:

Мардохей

Слушай же терпеливно: ночь во сне борящих 13

двух великих змий, с великим воплем вопиющих. 14

Был и грома ударение, и молния к тому же, 16

и такой во вселенной шум, 8

яко земля и небо от того двичалось. 13

К сему же учал приступать черной облак. 12

Исполнен бед, страстей и тоск 8

святой народ божий люто нача прикрывати , 14

яко и все животное 8

10.в такую скорбь и опаство 8

во всем поддалося. 6

И в том возопили все крепко къ единому истинному Богу 19

Тогда излилась абие из малого источника 17

великая река, нечаемо и зело быстра. 15

15.Тма преиде, беда также погигла, 11

солнце взыде ясне, и просия все светло. 13

Бедный божий люд нача победу творити,	13
и един змий другаго одолевати.	12
Но гордые все низложитись принуждены были,	15
20. такожде и вторий змий. Ныне рцы ми, молю,	13
что может знаменоватися сей сон.	11
Азария	
Воистинно мало, что не угадаю.	12
Сон сей открывает, что держиши в своей мысли	14
твое упование и паки сомнение,	14
25. твое приветствование и устрашение.	14
То суть две змии, яже в тебе самом брань творят.	14
Но когда Артаксеркс из своего щедроты источника	17
любви реку токмо на Есфирь излиет,	12
тогда на наш Израиль	7
30. в своей скорби вертепе	7
взыдет новоясно солнце,	8
и от Есфири на нас милость и благословение потечет.	19
Тогда упование твое обилно победствовати учнет,	19
боязнь же весмя подлежати будет.	11
35. Кто же весть, что еще и нет днесь приидет.	12
	(139–140)

Наконец, в последнем, 7-м действии в одном из двух вставных песенных номеров представлен своего рода хоровой дифирамб, состоящий из двенадцати пронумерованных, можно сказать, куплетов. Наверняка авторы стремились соблюсти в них доступные им версификационные параметры: равносложность (тридцать три стиха, т.е. 68,7%, насчитывают по 8 слогов, шесть – по 7, три по 9 и по 10, два по 11 и один – 5), устойчивую тенденцию к парной рифмовке («радуется-веселится», «лесть-есть», «носил-побил», «земле-тебе», «небесным-чудесно», «напой-с камени», «твой-избави», «тебя-себя», «твоих-безбожных», «прилежно-бедно», «бодрствуют-считают», «казнити-погубити», «поминайте-воздайте», «радуется-веселится», а также повтор одних и тех же рифмопар с типичными гимнографическими хайретизмами в начальной и последней строфах.

7 действие сень 1.

(Песнь)

Стих 1.

Израиль да радуется,	8
усердно же веселится,	8
бог убо живет прежний,	7
иже ты спасет с печали.	8
2.	
Бог, иже ты крепкою рукою	10
вывел из земли Египецкой,	9

сей Фараонову лесть	7
в Чермном море погрузил есть .	8
3.	
Иже тя на крылах носил,	8
великих же царей побил	8
и дал ти во наследие земле,	10
изготованну тебе.	7
4.	
Иже тя хлебом напитал небесным	11
и мяса ти дал чудесно,	8
паки напои	5
светлою водою и с камени .	10
5	
Иже тя отеческий	7
проводил есть чрез пустыни,	8
постави тя в землю крепкой,	8
идеже течет мед и млеко.	9
6	
Иже принял молбы твои,	8
изо всех бед тя избави;	8
врази твои окрест тебя	8
страшались велми в себя.	8
7	
Аще ради грехов твоих	8
подаст тя в узы безбожных,	8
но когда покаешися,	8
паки умилостави тя.	8
8	
Хотя ищут тя прилежно	8
весмя разорити бедно,	8
очи же его бодрствуют	8
и слезы твои считают.	8
9	
Егда на тя враг люто зрит,	8
бог его абие хочет казнити;	11
иже тя хотел погубити,	9
сам стал ныне птицам во снад.	8
10.	
Исраиль же на свободе	8
паки живет, аки внове;	8
славит бога и воздаст честь,	8
яко же подобает.	7

11	
Люди мои, поминайте,	8
честь сему богу воздайте,	8
пред ним же безбожных бози	8
суть немы, глуши и слепы.	8
12	
Исраиль да радуется,	8
усердно да веселится,	8
бог еще бо живет прежний,	8
иже тя спасет от скорби.	8
	(244–245)

Итак, среди наиболее примечательных особенностей первого русского придворного театра выделяются следующие:

1) Если в XX веке возник феномен театра одного актера (В. Яхонтов, И. Андроников, А. Райкин), то в XVII в. на подмостках Преображенской хоромины 60 с лишком актеров обслуживали, что называется, театр одного зрителя – царя, приказавшего учредить на Руси театральную «потеху», написать по мотивам книги Есфирь пьесу, и разыграть особого рода церемониальный спектакль, адресованный ему лично, от Пролога до заключительной ликующей песни 7-го акта.

2) В пределах 10-часового представления его постановщики попытались совместить все стороны сценического искусства, чередуя трагедию с фарсом, драму с балетом, декламацию с пением. Театр старался примирить свойственную идеологии абсолютизма противоречивость мироощущения, гармонию и дисгармонию бытия [Державина и др. 1972: 90, 94–95].

3) Текст пьесы был написан лютеранским пастором Иоганном Готфридом Грегори по-немецки², но для спектакля переведен на русский язык толмачами Посольского приказа. Как полагает И.М. Кудрявцев, «в числе переводчиков, возможно, находились подьячий Посольского приказа Петр Долгово [...] и польский шляхтич Иван Поборский, учитель сына боярина А.С. Матвеева» [Кудрявцев 1963: 242–243].

4) Как показал анализ, переводчики не были профессиональными стихотворцами. Во всяком случае их представление не только о силлаботонике, но и уже о практиковавшихся на Руси силлабических виршах было весьма поверхностным. Достаточно вольно относились они как к содержанию немецкого оригинала, так и к его стихотворной форме. Они, конечно, знали, что такое стихотворная речь, и отличали вирши от прозы, но их перевод скорее напоминал корявый подстрочник в стихах, чем поэтическое произведение на другом языке.

5) В зависимости от жанрово-функциональной специфики пяти проанализированных нами неоднородных фрагментов *Артаксерксова действия* видоизменяется и их ритмика. Концептуальный Пролог переводился с установкой на

² Предположительно ему помогал студент-медик из Лейпцига Лаврентий Рингубер.

смысловую адекватность, отсюда в русском варианте преобладают преимущественно длинные строки, протяженностью от 14 до 23 слогов, всего с одним рифмующимся созвучием в первом двустишии и единственным случаем равносложности в 11–12 ст. Во фрагменте 1-й сени I действия, где вопль хора сменяется репликами персонажей, ритмика заметно выравнивается, реализуется регулярная парная рифмовка и усиливается равносложность. В 5-й сени II действия диалог ведут Мардохей и Азария, один рассказывает о своем вещем сне, другой истолковывает его тайный смысл. Повествовательно-аналитический дискурс обходится без синтаксического параллелизма, а потому стихобразующий потенциал диалогических партий невелик, особенно если сравнивать их с песенными эмоционально напряженными фрагментами – плачем отверженной царицы Астинь в 4-й сени I действия и, тем более, мажорным дифирамбом в финале VII действия. В первом случае преобладают приметы фольклорных стенаний, во втором – литургических песнопений с членением речевого потока на катрены, состоящие большей частью из 8-сложных стихов.

Таким образом премьера *Артаксерксова действия*, состоявшаяся 17 октября 1672 г. исподволь обозначила переход русского театрального стихотворства к силлабике, который спустя год в полной мере осуществит Симеон Полоцкий. В дальнейшем, после того, как по окончании Славяно-греко-латинской академии Третьяковский прочитает перевод на русский язык песен Мартина Лютера, выполненный Эрнстом Глюком, а Ломоносов во Фрейбурге накоротке познакомится с немецким стихосложением, уже пережившим реформу Мартина Опица, русская поэзия переформируется в классическую силлаботонику.

Библиография

- Вириши (силлабическая поэзия XVII–XVIII вв.)*, 1935, Библиотека поэзии, малая серия. Под общей ред. П.Н. Беркова, вст. статья И. Розанова, Ленинград.
- Державина О., Дёмин А., Робинсон А., 1972, *Появление театра и драматургии в России XVII века*, [в:] *Ранняя русская драматургия (XVII – первой половины XVIII в.)*, Москва.
- Кудрявцев И., 1963, *Издательская деятельность Посольского приказа (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII в.)*, [в:] *Книга. Исследования и материалы*. Сборник VIII, Москва.
- Мазон А.А., 1958, *Артаксерксово действо и репертуар пастора Грегори*, АН СССР. Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы, Москва–Ленинград, т. XIV, с. 355–363.
- Первые пьесы русского театра*, 1972, [в:] *Ранняя русская драматургия (XVII – первой половины XVIII в.)*, издание подготовили О.А. Державина, А.С. Демин, Е.К. Ромодановская, под ред. А.Н. Робинсона, Москва.
- Соловьев С., 1991, *История России с древнейших времен*, [в:] С.М. Соловьев, *Сочинения в восемнадцати книгах*, т. 13–14, т. 13, Москва.

Transliteration

- Virši (sillabičeskaâ poèziâ XVII–XVIII vv.)*, 1955, Biblioteka poèzii, malaâ seriâ. Pod obšej red. P.N. Berkova, vst. stat'â I. Rozanova, Leningrad.
- Deržavina O., Dëmin A., Robinson A., 1972, *Poâvlenie teatra i dramaturgii v Rossii XVII veka*, [v:] *Rannââ rusškaâ dramaturgiâ (XVII – pervoj poloviny XVIII v.)*, Moskva.
- Kudrâvcev I., 1963, *Izdatel'skaâ deâtel'nost' Posol'skogo prikaza (K istorii rusškoj rukopisnoj knigi vo vtoroj polovine XVII v.)*, [v:] *Kniga. Issledovaniâ i materialy*. Sbornik VIII, Moskva.
- Mazon A.A., 1958, *Artakserksovo dejstvo i repertuar pastora Gregori*, AN SSSR. Trudy otdela drevnerusškoj literatury Instituta rusškoj literatury, Moskva–Leningrad, t. XIV, s. 355–363.
- Pervye p'esy rusškogo teatra*, 1972, [v:] *Rannââ rusškaâ dramaturgiâ (XVII – pervoj poloviny XVIII v.)*, izdanie podgotovili O.A. Deržavina, A.S. Demin, E.K. Romodanovskaâ, pod red. A.N. Robinsona, Moskva.
- Solov'ev S., 1991, *Istoriâ Rossii s drevnejših vremen*, [v:] S.M. Solov'ev, *Sočineniâ v vosemnadcati knigah*, t. 13–14, t. 13, Moskva.